

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ...

Совсем недавно, в марте, состоялись два дебюта: партию Любаши в опере Н. Римского-Корсакова «Царская невеста» исполнила солистка оперы М. Шутова, партию Марфы в опере М. Мусоргского «Хованщина» — Т. Ерастова.

С одной стороны, событие, казалось бы, обычное для текущей жизни оперной труппы, с другой, безусловно, неординарное в жизни артисток. Неординарное, прежде всего, по тем задачам, которые им надо было решить, выходя на сцену в этих масштабных ролях. Сразу же скажу, что выступлениями обеих артисток я доволен и думаю, что они смело могут записать эти работы в свой актив. В связи с этим мне хотелось бы поделиться некоторыми соображениями по поводу практики вводов в спектакли новых исполнителей.

К сожалению, иногда мы видим на сцене незавершенную работу, «полуфабрикат» сценического образа. Да, бывают форс-мажорные обстоятельства, когда спектакль «горит» (а в театре, как заметил еще Дж. Верди, всегда пожар), когда актер или актриса должны «влетать» в спектакль, кого-то или что-то

выручая, спасая, закрывая собой очередную «амбразуру». Потом мы читаем в газете «Большой театр» изложение приказа с похвальным словом дирекции в адрес такого-то, кто свой гражданский, певческий, человеческий долг понимает правильно и за проявление профессионального героизма вместе с благодарностью получает приглашение в кассу. Это хорошо. Но это, повторяю, экстремальная ситуация.

Бывает и по-другому. Певец выучил партию, показал ее дирижеру, встречался с режиссером, общался с партнерами, вышел на одну оркестровую, еле успевая сообразить, что к чему — и он «готов к бою»: «Маэстро, когда же вы меня поставите в афишу, что же вы меня «маринуете»? и т. д., и т. п. Желание артиста поскорее выйти на сцену и успеть донести наспех схваченное, в общем, понятно. Как понятно и то, что «довариться» блюдо может только в спектакле. Но при этой торопливости результатом и будет полуфабрикат.

Говорю о вещах понятных и даже, наверное, банальных именно потому, что в двух приведенных случаях этой ненужной поспешности удалось избежать.

Партии готовились певицами не к какому-то запланированному сроку, а в срок, когда только достигнутый результат диктует время выхода на сцену. И Марина Шутова, и Татьяна Ерастова больше года готовили себя к дню первого выступления. Конечно, возможность такой работы определяется практикой длительного существования наших спектаклей, постоянно требующих новых вводов. Было много встреч с дирижером, было много проб того, как можно спеть ту или иную фразу, тот или иной фрагмент. Были поиски сценического во-

площения образа, когда в спектакле, поставленном давно, на других актеров, искались «свои»

шаги, своя реакция на партнеров. Работа прерывалась, откладывалась, что давало возможность пережить и осмыслить достигнутое и вернуться к нему через какое-то время в новом качестве. Вот такую долгую и кропотливую работу проделали артистки, не требуя немедленных результатов.

Мне могут возразить: время бежит быстро, век артистов недолог, что же, годами мусолить одно и то же, так можно и не дожить до премьеры... Но игра, на мой взгляд, стоит свеч, что и доказали два этих дебюта.

Конечно, дебютанткам еще многое предстоит найти, вживаясь в такие многомерные образы, как Любаша и Марфа, но есть главное — свое понимание того, как это надо петь и играть, есть прочная основа для бесконечного процесса творчества.

А. ЧИСТЯКОВ,
заслуженный деятель
искусств РСФСР.

На снимке: Т. Ерастова — Марфа.

Фото Л. Педенчук.